

СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЯ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В ОДЕССКОМ РЕГИОНЕ

Г.Д.Джунусалиева, Н.А.Ковальская

Украина, г.Одесса,

Одесский государственный экономический университет

Специфика межъязыковых отношений, сложившихся за последние двадцать лет в некоторых регионах политкультурного пространства Украины, в частности, в городе Одессе и Одесской области, на наш взгляд, непосредственно обусловлена постоянно происходящим контактом двух близкородственных языков – русского и украинского. Причины и следствия такой характерной для населения практики двуязычия постоянно находятся в центре пристального внимания, обсуждения и изучения не только современных языковедов, а также историков, философов, писателей, государственных и общественных деятелей: Ю.Андруховича, О.Забужко, Л.Масенко, А.Сербенской, И.Дзюбы, С.Грабовского, А.Железного, Т.Бурды, Ю.Шевелева и многих других.

Так, Л.Т.Масенко, анализируя сложившуюся в стране социолингвистическую ситуацию, отмечает, что практика двуязычия (билингвизма) никогда не бывает симметричной, «на жаль, ... гармонійною» (в переводе на русский язык: к сожалению, ... гармоничной) не только в речевой деятельности отдельного индивидуума, но и в обществе в целом. Подобный дисбаланс известный языковед объясняет тем, что в билингвальной языковой ситуации один из двух контактирующих друг с другом языков стремиться занять доминирующую позицию, то есть стать доминантным. Основываясь на практике двуязычия сегодняшнего украинского общества, авторитетный ученый-лингвист определяет ситуацию сосуществования двух языков в стране как «состояние неустойчивого равновесия» [4: 32].

Следует отметить, что в настоящее время билингвальные языковые ситуации широко распространены не только в Украине, странах СНГ и, практически, на всем постсоветском пространстве. Бурное развитие языковых контактов происходит сегодня во всем мире, что объясняется объективными политическими, экономическими, социальными, географическими, культурными, межличностными и другими причинами, порожденными глобальными интеграционными процессами. Поэтому перед современными учеными-лингвистами стоит задача исследования языковых контактов и связанных с ними таких явлений, как, например, билингвизм, особенности индивидуального и массового билингвизма, диглоссия, интерференция.

Объектом данной статьи в связи с вышеизложенным являются интерференционные процессы, происходящие в условиях русско-украинского и украинско-русского билингвизма (на первой позиции указан доминантный, то есть родной язык индивидуума-билингва) на территории такого специфического в языковом отношении региона, как Одесса и Одесская область.

Цель работы – попытка изучения и анализа взаимодействия вышеуказанных контактирующих языковых систем в аспекте проявления межъязыковой интерференции на фонетическом, грамматическом и лексическом уровнях.

Термин «*интерференция*» в научной литературе был впервые исследован физиками для определения названия процесса наложения волн, ведущих к их взаимному усилению или ослаблению. В переводе с латинского обозначает: «*inter*» – *между собой, взаимно* и «*ferio*» – *касаюсь, ударяю*» [3: 197].

Феномен интерференции в лингвистике рассматривается как взаимодействие языковых систем в процессе непосредственного контакта двух или нескольких языков, то есть, говоря точнее, процесс непосредственных языковых контактов сопровождается интерференцией.

Напомним, что в лингвистическую сферу термин «*интерференция*» был впервые введен учеными-языковедами Пражского лингвистического кружка. Основополагающий термин («*language(s) in contact*», «*language contacts*») предложен французским лингвистом Андре Мартине в 1952-ом году. Широкое признание термин получил после выхода в свет фундаментальной монографии Уриэля Вайнраха «*Languages in contact*» («Языковые контакты», 1953 год). Именно этот выдающийся ученый, исследуя проблему интерференции в психолингвистическом плане, исходил из основных посылок теории усвоения языка, теории речевой коммуникации, а именно – порождения речевого высказывания. У.Вайнрайх объяснил интерференцию как явление, сопутствующее взаимодействию двух языковых систем в сознании билингва, как «нарушение правил соотнесения контактирующих языков, которое проявляется в его речи в отклонении от нормы» [1: 22]. Таким образом, ученый предлагал называть интерференцией случаи отклонения от норм любого из языков, происходящие в результате владения двумя или более языками, то есть вследствие языкового контакта.

Выдвигая на первый план вопросы изучения языковых контактов и непосредственно связанное с ними проявление интерференции, мы исходим из того, что именно интерференцией объясняются многие фонетические, грамматические и лексические особенности, проявляющиеся в речевой деятельности индивидуума как в процессе изучения иностранного языка, так и в ситуации двуязычия.

Интерференция как явление изучается не только в лингвистике, но и в психологии, психолингвистике, социолингвистике, методике преподавания иностранных языков.

Так, например, психолингвистика трактует интерференцию как неотъемлемую составную часть процесса постепенного проникновения того или иного иноязычного элемента в систему воспринимающего языка во время его изучения. Известные ученые, исследующие проявление интерференции в психолингвистическом плане (А.С.Дьяков, Т.Р.Кияк, Н.Б.Мечковская, Р.К.Миньяр-Белоручев, Л.В.Щерба и другие), учитывают психофизиологические механизмы порождения форм речевых произведений, исходя из того, что в данном случае интерференция представляется как

процесс, обусловленный объективными расхождениями конфликтного взаимодействия речевых механизмов. Это взаимодействие проявляется в речи билингва как отклонения от закономерностей одного языка под влиянием негативного взаимодействия другого.

В центре внимания социалингвистики как отрасли лингвистического знания находятся национальные особенности функционирования языков, а также описание взаимодействия языков и культур в их современном состоянии в условиях расширяющихся и углубляющихся контактов между странами. Как уже говорилось выше, именно процессы интеграции, происходящие в современном мире, на первый план выдвигают вопросы успешности и эффективности межкультурной коммуникации, представляющей общение людей, относящихся к разным культурам. В монографии «Язык и культура» Е.М.Верещагин и В.Г.Костомаров определяют межкультурную коммуникацию как «адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [2: 26].

Напомним, что современная лингвистика рассматривает проблему интерференции в рамках языковых контактов, понимая под данным явлением случаи отклонения от норм языка, появляющиеся в речи двуязычных носителей в результате знакомства с другими языками.

Прежде, чем непосредственно приступить к анализу объекта нашего исследования, первоначально считаем необходимым и целесообразным более детально рассмотреть такое языковое явление, как билингвизм, поскольку интерференция, безусловно, является порождением и спутником двуязычия.

По определению Е.М.Верещагина и В.Г.Костомарова «билингвизм ... представляет собой психический механизм (знания, умения, навыки), позволяющий человеку воспроизводить и порождать речевые произведения, последовательно принадлежащие двум языковым системам» [2: 134].

По У.Вайнрау билингвизм – практика попеременного пользования двумя языками, а лиц, ее осуществляющих, он определяет как двуязычных [1: 22].

Н.Б.Мечковская также называет двуязычием использование нескольких языков одними и теми же лицами в зависимости от ситуации общения [5: 368].

Безусловно, что билингв как индивидуум, личность является посредником между своей и чужой культурами. В случае, когда билингвизм становится массовым, он может размыть фундамент национальной культуры, тормозить развитие родного языка, что может способствовать его исчезновению. Итак, массовый билингвизм – явление принципиально отличное от билингвизма индивидуального, так как тотальное двуязычие, которое наблюдается сегодня в некоторых городах и областях на территории Украины, способствуя процессам смешивания русской и украинской языковых норм, является, по-нашему убеждению, одной из причин интерференции в речи билингвов [4].

Таким образом, в языковом сознании индивидуума–билингва, владеющего двумя или более языками, отдельные черты второго (неродного) языка могут встречаться в системе родного (доминантного) языка и наоборот. В

таких случаях говорят об интерференции двух языковых систем. То есть межъязыковая интерференция, по-нашему мнению, – результат неправильного программирования речевого высказывания, проявляющегося в речи билингва на неродном языке, вызванного влиянием родного языка.

Рассуждая о практике двуязычия в обществе, мы пришли к выводу, что при постоянном контакте один из языков стремится стать доминирующим. В этой связи мы ссылались на исследование Л.Масенко «Мова і політика» [4]. Именно такое сосуществование двух близкородственных языков и определяет взаимоотношения русского и украинского языков, как говорилось выше, на территории Одесского региона.

Таким образом, в нашем случае можно сделать вывод, что явление интерференции, безусловно, вытекает из механизмов билингвизма.

В разделе, рассматривающем интерференцию в психолингвистическом аспекте, уже было приведено определение этого явления, данное У.Вайнрахом, в котором ученый предлагает называть интерференцией случаи отклонения от норм любого из языков, происходящие в результате владения двумя и более языками, то есть вследствие языкового контакта [1: 22].

Н.Б.Мечковская полагает, что интерференция – ошибки в речи на иностранном языке, вызванные влиянием системы родного языка [5: 368].

Общепринято, что интерференция проявляется как иноязычный акцент в речи билингва; он может быть стабильным (как характеристика речи коллектива) и преходящим (как особенность чьего-либо идиолекта).

Интерференция способна охватывать многие уровни языка, но особенно заметна в фонетике. Главный источник интерференции – расхождения в системах взаимодействующих языков: различная интонация, различный фонемный состав, различные правила позиционной реализации фонем, их сочетаемости, различное соотношение дифференциальных и интегральных признаков, различный состав грамматических категорий, различные способы их выражения.

Считается, что чем меньше этническая дистанция (например, русские и украинцы), тем более существенными являются семантические различия между сравниваемыми лексемами. То есть, интерференция активнее и опаснее там, где коммуниканты находятся в плену внешнего сходства форм и значений. Именно это обстоятельство в полной мере относится к сфере функционирования русского и украинского языков.

В условиях межъязыкового пространства, сложившегося в Одессе и Одесской области, проблемы русско-украинской и украинско-русской интерференции связаны с развивающимся билингвизмом населения.

Проиллюстрируем на фактическом материале проявления интерференции, происходящие на фонетическом, грамматическом и лексическом уровнях вследствие русско-украинского двуязычия, то есть взаимодействия двух близкородственных языков.

Напомним, что интерференция более всего заметна на фонетическом уровне и находит свое выражение прежде всего в акценте говорящего. Системы русского и украинского языков характеризуются отличиями в фонологии, что

объясняет наличие устойчивых нарушений нормативного произношения, возникающих в речи одного человека или целого коллектива. Например, под влиянием фонетической системы русского языка в украинском языке могут употребляться комбинаторные или позиционные варианты фонем, которые не соответствуют звукам в украинском языке согласно литературным нормам. Так, наблюдается оглушение звонких согласных в конце слова, слога или на стыке фонем (как известно, в украинском языке нормой считается отсутствие такого оглушения): *наро[t]*, *вигля[t]*, *хлі[n]*, *любо[ф']*, *забе[с]печити*, *ві[t]повідати*, *ка[с]ка*, *моро[с]*. Происходит смягчение согласных *р*, *ч*, *ш* и *щ* в позициях, где они в соответствии с орфоэпическими нормами украинского языка должны произноситься как твердые: *Сибір[p']* (укр. *Сибі[p]*), *[ч'o]го* (укр. *[чо]го*), *[ш'ч'o]* (укр. *що [шчо]*). Проявляется «аканье», характерное для русского языка и являющееся ненормативным в украинском: *наша мол[ат']* (*наша молодець*).

Следует помнить, что фонетическое качество звуков в значительной степени может варьироваться как от условий коммуникации, так и от индивидуальных особенностей говорящего.

Грамматический уровень интерференции, по-нашему мнению, обусловлен невольной интерпретацией грамматических категорий второго языка сквозь призму первого, связанной прежде всего с нарушением морфологических норм. Так, русские, изучающие украинский язык, относят украинские существительные мужского рода *біль*, *розпродаж*, *посуд*, *Сибір*, *ярмарок* (рус. *боль*, *распродажа*, *посуда*, *Сибирь*, *ярмарка*) к женскому роду в соответствии с нормой русского языка. Эта же закономерность прослеживается при образовании в украинском языке множественного числа некоторых существительных мужского рода в соответствии с нормой русского языка: *вчителя* (вместо *вчителі*), *друзя* (вместо *друзі*), *ректора* (вместо *ректори*).

Несмотря на то, что в условиях русско-украинского двуязычия ошибки, связанные с нарушением морфологических норм украинского языка встречаются гораздо реже, чем на фонетическом уровне, они являются более стойкими и с трудом поддаются корректировке.

К распространенным интерференционным ошибкам на морфологическом уровне, на наш взгляд, можно отнести также интерферемы в украинской речи билингвов, моделирующие части речи русского языка. Мы имеем в виду такие нарушения, как образование действительных причастий (*запобігший*, *наступивший*); образование степеней сравнения прилагательных (*самий нижчий* вместо *найнижчий*); образование форм деепричастий (*малюя* вместо *малюючи*); склонение сложных числительных (*п'ятидесяти* вместо *п'ятдесяти*).

Известно, что уровень морфологии – один из самых стойких к влиянию других языков. Однако интерференционные процессы русского и украинского языков в этом направлении достаточно активны и последовательны. Главная причина интерференции на этом уровне – близость языковых систем (наличие общих грамматических категорий, а также способов выражения

грамматического значения, несмотря на имеющиеся отличия их использования в определенных лексемах).

Интерференция на лексическом уровне проявляется в реализации лексических единиц одного языка в другом, то есть интерферемами становятся простые заимствования из русского языка. Подобный перенос может осуществляться в любом варианте: лексемы родного языка могут проникать во второй язык и наоборот. Такое «движение» лексем в каждом конкретном случае в значительной степени можно объяснить недостатком лексического запаса украинского языка билингва. Обычно подобные переносы-заимствования встречаются тогда, когда соответствующее слово языка-реципиента не является однокоренным словом языка-источника: *доктор* (вместо *лікар*), *точка* (вместо *крапка*), *кип'яток* (вместо *окріп*), *конфети* (вместо *цукерки*) и т.д.

В рамках лексической интерференции рассматривается так называемая семантическая интерференция, представляющая собой расширенное значение слов (уже существующих в языке) за счёт значений тех же лексем в доминантном языке. Такой процесс является характерным при контакте близкородственных языков, поэтому особенно активно проявляется в ситуации русско-украинского билингвизма. Так, например, ненормативным является употребление сочетания *не дивлячись на* (калька русского предлога *несмотря на*) вместо имеющегося в украинском языке эквивалента *незважаючи на*. Широко распространенное неправильное употребление выражения *я рахую, що* объясняется тем, что говорящий сначала конструирует синтагму (фразу, предложение, текст) сначала на русском языке (*я считаю, что*), а затем фрагментарно переводит каждое слово на украинский, автоматически вспоминая в момент речи наиболее часто встречающийся вариант перевода русского слова на украинский. То есть в данном случае выражение *я рахую, що* также является буквальным переводом двуязычным индивидуумом русского оборота *я считаю, что* (соответствие в украинском языке – *я вважаю, що*).

Примером лексической интерференции является так называемая межъязыковая омонимия, к которой относятся, к примеру, слова: русск. *гадать* – *сомневаться*, укр. *гадати* – *думать, мыслить*; русск. *неделя* – *семь дней*, укр. *неділя* – *воскресенье* и т.д.

К лексической интерференции следует отнести возникновение новообразований на уровне фразеологизмов и устойчивых выражений, которые являются либо кальками русского языка, либо комбинацией элементов устойчивых выражений русского и украинского языков. Например: *приймати заходи* (русс. *принимать меры*, укр. *вживати заходів*), *задати питання* (русс. *задать вопрос*, укр. *поставити питання*) и т.д.

То есть, поскольку лексика наиболее подвижный, постоянно развивающийся, открытый для проникновения новых единиц раздел языковой системы, естественно, что интерференционные процессы здесь наиболее активны и трудно контролируемы.

Кроме того, необходимо отметить, что безусловным репрезентатором русско-украинской интерференции, выражающейся в отклонениях от норм украинского языка под влиянием русского и проявляющейся на всех уровнях

языковой системы является язык средств массовой информации, изучение которого может быть предметом отдельного научного исследования.

Следует также обратить внимание на то, что именно интерференционные процессы в условиях русско-украинского билингвизма способны объяснить природу такого специфического украинского языкового явления, как *суржик*. В русском языкознании данный языковой феномен практически не исследован, однако украинские лингвисты сущность этого явления обсуждают достаточно активно (М.Стриха, Л.Ставицкая, В.Труб, М.Флаер и др.).

Таким образом, обобщая многочисленные подходы к проблеме межъязыковой интерференции и проанализированный в данной статье фактический материал, мы пришли к выводу, что интерференция как лингвистический феномен, безусловно, одно из интереснейших и нуждающихся в дальнейших специальных научных исследованиях явлений, происходящих в языках, непосредственно вступающих в контакт.

Мы предприняли попытку рассмотреть явление интерференции в нескольких аспектах и убедились в том, что в центре внимания исследователей находится прежде всего языковой, «контактный», материал, которым они оперируют, доказывая свои теоретические взгляды, и который дает основания заниматься исследованием проблемы интерференции. В таком материале обнаруживаются факты нарушения языковых норм, правил, закономерностей одного из контактирующих языков под влиянием другого, что и было проиллюстрировано нами в данной статье в лингвистическом аспекте на фонетическом, грамматическом, лексическом уровнях в условиях русско-украинского и украинско-русского билингвизма.

Анализ взаимодействия систем русского и украинского языков на вышеперечисленных уровнях в условиях билингвизма позволяет сделать вывод, что межъязыковая интерференция – результат неправильного программирования речевого высказывания, проявляющегося в речи билингва на неродном языке (языке-реципиенте), вызванного влиянием родного языка (языка-источника).

Литература:

1. Вайнрайх У. Языковые контакты. – К.: Вища школа, 1979. – 263 с.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1990. (Библиотека преподавателя русского языка как иностранного). – 246 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н.Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
4. Масенко Л. Мова і політика. – К.: Соняшник, 1999. – 101 с.
5. Мечковская Н.Б. Языковой контакт. Общее языкознание. – Минск: Выш. школа, 1983. – 456 с.